

МАТВЕЕНКО Валентин Александрович

к.филос.н, доцент, Департамент философии

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

Философия природы Вацудзи Тэцуро в контексте вопроса о преодолении модерна

ТЕЗИСЫ

Разделение мира на две сферы, на естественную и на социальную, является одной из проблем того, что Бруно Латур называет западным «модерном»: природа отделяется от общественных отношений и рассматривается как независимый от человека мир. Подобное разделение «общего мира», в сочетании с всеохватывающей рационализацией и демифологизацией модерна, привело к слиянию идей техники и прогресса, что привело к еще большему «отделению» человека от природы. С развитием науки западная культура продолжала осознавать себя именно как хозяйку природы, а не как ее часть, т.к. природа (*physis*), как следует из ее противопоставления технике (*technē*), — это то, что можно (и должно) покорить. Кульминацией подобного *технического* сознания модерна является эпоха, которая в XXI веке получила название антропоцена.

Тем не менее, само по себе обозначенное разделение «общего мира» посредством техники ложно, так как природный и социальный миры неразделимы. Более того, на деле они всегда взаимодействуют друг с другом. По этой причине Латур, как и ряд других теоретиков, подчеркивает необходимость нового способа мышления о взаимоотношениях между человеком и природой. В этом контексте можно вспомнить недавнюю работу гонконгского философа Юка Хуэя «Вопрос о технике в Китае», которую можно прочесть как предложение «перенастроить модерн» через изменение нашего понимания техники.

Подобный подход, в сущности, является упреком в том, что мы по-прежнему пытаемся преодолеть модерн средствами самого же модерна. Я подразумеваю западную философию и науку, представители которых, как правило, игнорируют прямое обращение к содержанию незападного или немодерного опыта.

В качестве подобного примера целесообразно обратиться к концепции *фудо*, разработанной Вацудзи Тэцуро в ответ на «Бытие и время» Хайдеггера. Будучи в достаточной мере творческой и оригинальной, философия Вацудзи во многом основывалась на скрупулезном изучении собственно японских культурных и интеллектуальных корней (о чем свидетельствует само понятие *фудо*). В его концепции роль географической обусловленности настолько велика, что определяет не только психологию, обычаи и нравы (размышления об этом можно обнаружить уже у Гердера), но и само мышление, в том числе эстетическое и техническое.

С учетом вышесказанного, в докладе предполагается уточнить некоторые соображения о геофилософском «потенциале» идей Вацудзи в контексте вопроса преодоления модерна и предпринять попытку охарактеризовать иное видение техники, не свойственное ее западному «аналогу».

ФЕДЯНИНА Владлена Анатольевна

к.истор.н, доцент, руководитель, Кафедра японского языка
Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

Философско-методологические основания периодизации японской истории монаха Дзиэн (1155–1255)

ТЕЗИСЫ

В данном исследовании анализируются философско-методологические основания для периодизации истории Японии, предложенные тэндайским монахом Дзиэном (1155–1225) в начале XIII в. в рамках японского буддизма. Мы опираемся на историософский трактат Дзиэна «Гукансё», написанный ок. 1221 г. В нем Дзиэн в терминах японского буддизма описывает закономерности исторических событий, дает им причинное объяснение, предлагает периодизацию истории Японии.

В мировом японоведении наиболее известна сформулированная Дзиэном периодизация по соотношению скрытых и явных принципов-*дори* и пониманию их людьми, насчитывающая семь периодов в истории Японии. Проведенный нами текстологический анализ позволяет сделать вывод, что скрытые принципы – это правила, обусловленные космическим миропорядком, а явные – мирскими властью и порядком.

Текстологический анализ «Гукансё» позволяет выделить три другие периодизации, созданные на основании различных критериев: 1) три традиционно обозначаемых периода (древность, средние века, нынешнее время); 2) три периода, обусловленных состоянием буддийского учения (Истинного Закона, Подобия Закона, Последних дней Закона); 3) четыре периода, зависящих от форм правления в Японии (правление государей, правление государей при поддержке регента, правление отрехшихся государей, правление государей при помощи сёгунов и регентов).

Настоящее исследование демонстрирует, что различные периодизации не вступают в противоречие, а взаимно дополняют друг друга. При этом каждая из периодизаций структурирует ход исторического процесса в Японии в целях обоснования легитимности воинского правления при верховной власти государя (и регента из рода Фудзивара при нем).

Традиционная периодизация обусловлена эмпирическим наблюдением, три другие – теоретическим анализом, проведенным в рамках японского буддизма. При буддийском подходе Дзиэна к пониманию истории основанием для периодизаций являются буддийские космологические представления или состояние буддийского учения. Эти три периодизации являются инструментом для исследования процесса исторических изменений и выявляют общую тенденцию к ухудшению с временными периодами улучшения. Периодизация по формам правления используется для описания способов приспособления к данному отрезку калпы с его своеобразным соотношением скрытых и явных принципов. Традиционное выделение трех периодов также включено в единый философский комплекс за счет привязки к трем периодам буддийского учения.

ЗАВЕРТАН Дарина Алексеевна

аспирант, Департамент философии

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

Мир как диалог вещей: эпистемологическое измерение понятия *моно-но аварэ*

ТЕЗИСЫ

Любая картина мира – это своего рода попытка описать отношения, в которых находится все множество вещей (в том числе и человек) в пределах общего космоса. В японской традиционной культуре характер этих отношений рассматривается как интересубъективный и процессуальный, поэтому их можно представить в форме диалога вещей, т.е. говорить о некоторой форме диалектического движения между «я» и «другим».

Глубокий эстетизм, присущий японской культуре, постулирует примат чувственного в познании, однако мы предлагаем говорить об эстетике, чувственности не столько как о форме познания, сколько как о форме обращения и диалога с вещами. В рамках настоящего доклада в качестве инструмента подобного чувственного диалога будет рассмотрен язык, а в качестве атрибута подобного диалога – понятие *моно-но аварэ*. При этом мы постараемся отойти от привычного рассмотрения *моно-но аварэ* в качестве лишь категории эстетики, и предпримем попытку характеризовать *моно-но аварэ* как элемент большей структуры, благодаря которому в принципе становится возможным диалог вещей как эстетический и эпистемологический процесс.

Концептуальное осмысление понятия *моно-но аварэ* впервые было предпринято Мотоори Норинагой. В его философии *моно-но аварэ* выступает как атрибут специфического способа явления и чувствования реальности.

В докладе предполагается рассмотреть основные элементы эпистемологической теории Мотоори Норинаги в контексте их связи с *моно-но аварэ*. Особое внимание будет уделено анализу понятия голоса (*коэ* 声) как языка явленного в реальность, который, подобно вещам, обладает *катати* 形 и *сугата* 姿, т.е. «внешней» формой и «внутренним» образом. Голос, будучи изначальным звучанием, призван сформировать доверие к опыту, основанному на чувствовании и эстетическом переживании. Подобная философия языка в определенном смысле «возвращает язык телу» (в противовес конфуцианским теориям языка), где он становится голосом, который отражает и являет вещи, формируя интересубъективную реальность.

ШИМАНСКАЯ Анна Сергеевна

к.филос.н, доцент

Московский государственный лингвистический университет, Москва,
Россия

Ценностно-мировоззренческий аспект изучения цветовой палитры эпохи Эдо

ТЕЗИСЫ

Городская культура эпохи Эдо (1603–1868) считается чрезвычайно многообразной и, возможно, одной из самых ярких в истории Японии. Объединение Японии и наступление мира после долгих военных конфликтов, безусловно, повлияло на подъем экономики и укрепление торговых связей между регионами.

В период Эдо быстрыми темпами шло развитие промышленности и торговли, горожане стремились к богатству и роскоши наравне с правящим военным сословием, что не могло не отразиться на их одеяниях. В 1673 году в центре Эдо открылась мануфактурная лавка, хозяин которой Мицуи Такатоси (1622–1694) торговал тканями. Впоследствии из этого магазинчика вырос знаменитый универмаг Мицукоси.

В конце XVII века Миядзакэ Юдзэнсай начал использовать относительно новую ручную технику окрашивания тканей (*юдзэн-дзомэ*). Образец рисунка наносили рисовой пастой с помощью тонкой палочки, затем раскрашивали от руки клеевыми красками, сушили, а грунтовку смывали. Считается, что художник не столько изобрел новую технику, сколько создал особый стиль, в котором сочетались яркость, элегантность и динамичность того времени.

Военное правительство бакуфу, периодически издававшее указы о запрете роскоши, в этот раз официально заявило о запрете для простого народа таких ярких цветов, как алый, фиолетовый, золотой, серебряный и других. К тому же под запрет попадали определенные сорта ткани и способы ее украшения. Благодаря этому ремесленники, которые не могли ослушаться, создали «48 чайных и 100 мышиных» оттенков, а также целую культуру их использования.

Именно горожане стали выразителями менявшихся взглядов на жизнь, а их вкусы и запросы оказали значительное влияние на основные тенденции и направления, которые определили не только дух, характер и ценности культуры этой эпохи, но и ее цветовую палитру.

НАСИБУЛИНА Анастасия Сергеевна

н.с., Управление научных исследований
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и
управления, Улан-Удэ, Россия

Концепция климата (*фудо*) Тэцуро Вацудзи и экологическая этика

ТЕЗИСЫ

В восточных традициях понятие «климат» с древнейших времен тесно связано с образом жизни людей.

Вацудзи Тэцуро (1889–1960), выдающийся японский философ предложил свою интерпретацию понятия «климат», которая позволила ему выработать новый подход к осмыслению «человеческого существования».

В его концепции климат (風土, *фудо*) рассматривается как всеобъемлющая связь человека и окружающей среды, формирующая взгляды и ценности разных народов. В соответствии с данной концепцией одинаково важна роль каждого человека в формировании культурной и природной среды.

Природная среда обычно понимается как объективная данность, независимая от субъективного человеческого существования.

Концепция *фудо* и японская экологическая этика играют важную роль в понимании взаимодействия человека с природой в японской культуре. И концепция *фудо* и экоэтика поднимают ключевые вопросы о природе, устойчивости и человеческой ответственности перед окружающей средой. В сочетании с уникальной японской традицией и мировосприятием концепция *фудо* оказала значительное воздействие на развитие экологической этики не только в Японии, но и в мировом контексте.

Концепция *фудо* основывается на взаимодействии между конкретной природной средой и культурными, психологическими и этическими особенностями людей, живущих в этой среде. Эта концепция внесла значительный вклад в глобальное экологическое движение и способствовала формированию более устойчивого и ответственного отношения к природе.

В контексте экологической этики можно выделить следующие аспекты концепции *фудо*:

Более глубокое понимание природы: концепция *фудо* помогает поднять уровень осознания важности природы в японском обществе и за его пределами; убедительно доказывает, что человек является частью природы и его действия могут иметь серьезные последствия для окружающей среды.

Целостная перспектива: концепция *фудо* подчеркивает взаимосвязь людей и окружающей их среды. Вацудзи поощряет целостный взгляд, учитывающий не только физические аспекты природы, но также культурные и психологические.

Целостная перспектива определяет подход к экологической этике, признавая, что люди глубоко укоренены в своем естественном окружении.

Культурный контекст: концепция Вацудзи подчеркивает, что человеческая природа и этика формируются под влиянием окружающей среды. Формируется культурно-чувствительный подход к экологическим проблемам.

Интеграция в японскую культуру: концепция *фудо* стала важной составной частью японской культуры и философии. Она нашла свое отражение в литературе, искусстве и религиозных учениях, что способствовало распространению экологических ценностей в обществе.

В целом, концепция *фудо* Вацудзи предлагает уникальный взгляд на экологическую этику, подчеркивая взаимосвязь человеческого существования, культуры и окружающей среды, призывая учитывать эти взаимосвязи при принятии этических решений, связанных с окружающей средой. Концепция *фудо* обеспечивает основу, которая способствует более глубокому пониманию отношений между людьми и окружающей их средой, подчеркивая ответственность и взаимозависимость между людьми и миром природы.

Благодарности. Доклад является частью исследования, финансируемого РНФ, проект №19–18-00412-П.

СКВОРЦОВА Елена Львовна

д.филос.н, в.н.с., Отдел сравнительного культуроведения
Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

Проблема национальной идентичности в японской эстетике XX–XXI вв.

ТЕЗИСЫ

Задача автора – обозначить две главные тенденции в японской эстетической мысли XX – нач. XXI вв., а также определить их разнонаправленность в решении проблемы идентичности культуры Японии в целом и ее художественной компоненты в частности.

Можно зафиксировать два магистральных направления развития японской эстетики указанного периода. С одной стороны, такие ученые, как Ониси Ёсинори, Такэути Тосио, Идзуцу Тосихико и Идзуцу Тоё, Имамита Томонобу представляют традицию рационального осмысления японского художественного наследия и его систематического анализа с использованием аппарата западной эстетической науки. Особое значение в связи с этим придается компаративистским исследованиям, позволяющим выявить не только специфику, но и общие основания эстетического знания Востока и Запада.

Так, Имамита Томонобу внес огромный вклад в организацию публикаций по данной теме, создав Международный Центр сравнительных исследований по философии и эстетике (Centre International pour étude comparée de philosophie et d'esthétique). Этот Центр выпускал ежегодник, в создании которого принимали участие крупнейшие мировые светила эстетической науки, такие как Р. Берлингер, М. Дюфрен, Ж. Парен-Виаль, Л. Парейсон, П. Маккормак, М. Оливетти и др.

С другой стороны, следующее за Имамита Томонобу поколение исследователей – Сасаки Кэнъити, Амагасаки Акира, Иваки Кэнъити и Сакабэ Мэгуми – также считают себя, подобно Имамита, наследниками философских взглядов самого известного философа Японии Нисиды Китаро. Однако они акцентируют внимание на несколько иных ракурсах при рассмотрении концепции киотоского мыслителя. Соглашаясь с Имамита в том, что необходим научный анализ художественного и теоретического наследия стран Дальнего Востока (Китая, Кореи и Японии), эти ученые выбрали малоперспективный путь национального обособления, подчеркивания специфичности и уникальности японской культуры, языка и художественного творчества за пределами философии и эстетики.

КАРЕЛОВА Любовь Борисовна

к.филос.н, с.н.с., Сектор восточных философий
Институт философии РАН, Москва, Россия

Концепция «места» в онтологии Накамуры Юдзиро

ТЕЗИСЫ

Накамура Юдзиро (1925–2017) принадлежит к когорте ярких и оригинальных философов второй половины XX века. Он родился в Токио, окончил Токийский университет и большую часть жизни преподавал философию на юридическом факультете Университета Мэйдзи.

Важным направлением его исследований стала актуальная сегодня проблема «преодоления метафизики» и создания версии «новой онтологии».

Теория «места» Накамуры Юдзиро представляется одной из современных попыток предложить более адекватный инструментарий осмысления мира как мира сложных систем, используя потенциал не только западной, но и азиатской философской традиции, имеющей в своем основании буддийские корни.

Развивая различные аспекты концепции «места», намеченные Нисидой Китаро, Накамура посвятил себя ее интерпретации и дальнейшей адаптации в свете потребностей конца XX в. в разработке новых позитивных оснований философии в ситуации критики метафизики и классической научной рациональности.

Предметом рассмотрения Накамуры, говоря языком Хайдеггера, является область «онтического». Именно эта область не всегда может быть описана методами строгих наук и в терминах формальной логики и поэтому требует особого инструментария.

Взяв за основу теорию «места» Нисиды Китаро как общий подход, он опирается на достижения в области феноменологии, психологии, психоанализа, семиотики и лингвистики, а также физики и биологии.

Накамура в своих трудах наглядно описывает многомерность человеческого существования, его несводимость к какому-то одному сущностному основанию, его сложность и изменчивость. Японский философ предпринимает попытку установить соотношение и механизмы взаимодействия среды, социума, бессознательного и выявить их онтологическую связь, преодолевая рассмотрение субъекта или субстанции как единственных точек отсчета. Он демонстрирует эффективность применения метафоры места для создания современной онтологической теории, равно как и для осмысления широкого спектра сложных нелинейных процессов. Тем самым исследования Накамуры выявляют потенциал категории «места» при построении новой онтологии, свободной от эссенциализма и субстанциализма, подтверждая ее жизнеспособность и эвристическую ценность.